

НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ «ЮРИДИЧЕСКАЯ АКАДЕМИЯ УКРАИНЫ
ИМЕНИ ЯРОСЛАВА МУДРОГО»

ЮРИДИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ МОСКОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
УНИВЕРСИТЕТА ИМЕНИ М. В. ЛОМОНОСОВА

ПРОВЕРКА СУДЕБНЫХ РЕШЕНИЙ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ УКРАИНЫ И РОССИИ

Сборник тезисов научных докладов и сообщений «круглого стола»
кафедр гражданского процесса Национального университета
«Юридическая академия Украины имени Ярослава Мудрого»
и юридического факультета Московского государственного
университета имени М. В. Ломоносова
Харьков, 19 марта 2013 г.

Под общей редакцией *В. В. Комарова*

Харьков
«Право»
2013

УДК 347.95(477)+(470+571)

ББК 67.9(4УКР)310

П 78

Проверка судебных решений в гражданском процессе Украины и России : сб. тез. науч. докл. и сообщ. «круглого стола» кафедр гражд. процесса Нац. ун-та «Юрид. акад. Украины им. Ярослава Мудрого» и юрид. фак. Моск. гос. ун-та им. М. В. Ломоносова, Харьков, 19 марта 2013 г. / под общ. ред. В. В. Комарова. – Харьков : Право, 2013. – 118 с.

ISBN 978-966-458-531-3

Рассматриваются актуальные проблемы проверки судебных решений в гражданском судопроизводстве, вопросы влияния Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, а также практики Европейского суда по правам человека на национальное процессуальное законодательство и судебное правоприменение.

Для аспирантов, преподавателей юридических вузов и факультетов, а также юристов-практиков.

УДК 347.95(477)+(470+571)

ББК 67.9(4УКР)310

© Национальный университет «Юридическая академия Украины имени Ярослава Мудрого», 2013

© Юридический факультет Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова, 2013

© Издательство «Право», 2013

ISBN 978-966-458-531-3

ПРОБЛЕМЫ МОДЕРНИЗАЦИИ ПЕРЕСМОТРА СУДЕБНЫХ РЕШЕНИЙ

В.В. Комаров

КАССАЦИЯ И ПРОБЛЕМА ЕДИНСТВА СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ

Кассационное обжалование и процедуры пересмотра судебных решений в ряде случаев оказываются неэффективными, что ставит под угрозу обязательность судебных решений и их юридическую силу, которые являются производными и взаимосвязанными с требованиями правовой эффективности и правовой определенности.

Конституции отдельных стран закрепляют право на кассационное обжалование. Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод, как и Европейский суд по правам человека исходят из того, что это право не является абсолютным. Кроме того, с точки зрения ЕКПЧ и практики ЕСПЧ возможность установления процедур обжалования судебных решений – исключительная прерогатива национальных законодательств. Однако процедуры пересмотра судебных решений должны отвечать требованиям ст. 6 ЕКПЧ, поскольку право на обжалование судебных решений и соответствующие процедуры обжалования и пересмотра должны быть сбалансированы с реальностью правовой защиты и эффективностью решений, которые принимаются судами всех инстанций.

Практика ЕСПЧ по применению ст. 6 ЕКПЧ относительно кассационного пересмотра (пересмотра в третьей инстанции) свидетельствует, что основными концептами, определяющими организацию пересмотра судебных актов в порядке кассации, являются принципы правовой эффективности судебного разбирательства, правовой определенности, объективной беспристрастности, правовой экономии [1, с. 80, 81]. Правовая эффективность и правовая определенность характеризуют сущность, а объективная беспристрастность и правовая экономия – форму реализации фундаментального принципа – принципа *res judicata* как основоположного условия справедливого судопроизводства.

В целом это означает, что правовая эффективность достигается в том случае, когда кассационное производство обеспечивает устойчивость, стабильность судебных решений, а также исключи-

тельность их пересмотра по основаниям объективного, а не субъективного характера, но никак ни с целью проведения повторного слушания и получения нового решения как скрытой апелляции, т.е. как самой возможности двух пересмотров в связи с одним предметом спора. Повторное слушание возможно только тогда, когда оно вызвано независимыми и непреодолимыми обстоятельствами (дело *“Науменко против Украины”*) [2].

Кроме того, фундаментальным для кассационного производства в трёхинстанционной системе организации и функционирования судебной власти является также принцип правовой определенности (правовой уверенности) – установление законодателем четких границ судебного обжалования, не позволяющих стороне добиваться пересмотра окончательного решения и препятствовать реальному исполнению судебного решения, которое ЕСПЧ толкует как часть судебного разбирательства. Важно также, что основания пересмотра судебных решений (апелляция, кассация и др.) не могут быть идентичными, ибо, исходя из принципа правовой определенности, в противном случае не будет обеспечивать стабильность правового регулирования и исполнимость судебных решений. Наконец, стандарт правовой определенности в этом отношении означает, что один и тот же суд не может действовать последовательно как последующая инстанция по одному и тому же делу (предварительная Резолюция Комитета министров Совета Европы Res DH (2006) 1, принята 8 февраля 2006 г. на 955-ой встрече Заместителей Министров *“О нарушении принципа правовой определенности процедурой пересмотра дел в порядке надзора в гражданском судопроизводстве в Российской Федерации”* – приняты общие меры и обозначены остающиеся вопросы в свете Постановлений Европейского суда по правам человека по делу Рябых (24 июля 2003 г.) и делу Волкова (5 апреля 2005 г.)) [3].

Важным и существенным для процедур пересмотра судебных решений как надлежащих в контексте ЕКПЧ и практики ЕСПЧ являются принципы объективной беспристрастности и правовой экономии (срочности судебной защиты). Осуществление принципа объективной беспристрастности в целом предполагает отсутствие любых сомнений относительно состава суда и его беспристрастности как общего требования справедливого судебного разбирательства. В аспекте кассационного производства нарушением права на справедливый суд считается создание судов с явно выраженными

дискреционными полномочиями одних судов по отношению к другим [1, с. 85, 86]. Что касается принципа правовой экономии, то он состоит в том, что отмена окончательного судебного решения, если она возможна по национальному законодательству, должна быть ограничена установленным сроком, который гарантирует правовую определенность и неизменность судебного решения.

Как видно, кассация должна носить экстраординарный характер, и определяющим для ее сущностной характеристики является проблема ее границ и объема, которая в национальных законодательствах решается по-разному [4, с. 705-766; 5, с. 105].

Несмотря на различные модели кассации в гражданском процессе разных стран, фундаментальным является представление о том, что кассация должна обеспечивать единство судебной практики. В этом отношении неверное применение судами права может быть основанием для отмены или изменения судебных решений, только в контексте нарушения одинаковости, т. е. единства судебной практики, а потому нарушение единства судебной практики и должно лежать как принцип в основе кассационного пересмотра и кассационного производства – самостоятельной процедуры гражданского процесса. Такой подход отвечает целям кассационного производства в трехинстанционной судебной системе.

Категориально понятия “единство судебной практики” и ее противоположность – “нарушение единства судебной практики” являются неопределенными. В условиях существования инстанционности судебной системы единство судебной практики как системообразующий признак качества и эффективности судебной деятельности, на наш взгляд, означает не только тождественность, но и синхронность в толковании и применении права кассационным судом и судами первой и второй инстанций. Собственно, при таких условиях и возникает проблема общеобязательности судебных решений судов, которые представляют судебную систему и судебную власть государства в целом. И потому лишь благодаря полномочиям и правосудным функциям суда кассационной инстанции может достигаться синхронность как в деятельности судов, так и его влияния на правопорядок в целом. Единство судебной практики теоретически отражает такое ее состояние, которое характеризуется с точки зрения применения права судами всех инстанций как обеспечивающее гармонизацию частных и публичных интересов правосудия.

При этом важно подчеркнуть, что общеобязательность по

своему значению выступает определяющим свойством судебных решений с точки зрения их правового действия. Для практики судебного правоприменения этот аспект является существенным и выражает необходимость реализации в механизме правосудия принципа *res judicata* как отражения, экспликации принципа верховенства права. Верховенство права – фундаментальная ценность правовой системы и правосудия предполагает наличие определенных механизмов уравнивания, гармонизации таких социальных ценностей правосудия, как защита прав субъектов права (защита частных интересов) и обеспечение стабильного правопорядка (защита публичных интересов). Не случайно в современной правовой доктрине и юридической практике в странах романо-германской правовой семьи получает свое распространение концепция “сложившейся судебной практики”. В соответствии с этой концепцией ряд принятых судебных решений может рассматриваться как убедительное доказательство правильного толкования правовой нормы. Предпосылкой этого является постоянное применение в судебной практике разрешения споров правоположений, которые были сформулированы и использовались судами. Эта концепция является определенным эквивалентом англосаксонской доктрины действия прецедентного права в странах романо-германской правовой семьи, и именно в виде этой концепции понимается порядок действия прецедентного права в европейских странах [6, с. 94].

В русле европейской правовой традиции единство судебной практики нельзя рассматривать как его соответствие принятым решениям верховных судов. Решения верховных судов в научно-практическом плане можно рассматривать максимум лишь в аспекте прецедентности и источников гражданского процессуального права [7; 8; 9; 10; 11], поскольку неопровержимым постулатом остается то, что в континентально-правовой системе и правовой науке речь идет лишь об определенном повышенном доверии и силе авторитета решений вышестоящих судов. В отличие от прецедента в англосаксонской правовой системе судебная практика в странах гражданского права может не сложиться даже в случае наличия определенного решения Верховного суда, поскольку как другой состав этого же суда, так и другие суды не связаны предыдущими решениями ни одного из судов, независимо от инстанционности. Такая европейская традиция приводила и приводит к возможному, так сказать, ассиметричному развитию судебной практики. В таких ус-

ловиях уравновешивание, гармонизация состояния судебной практики возможны лишь при условиях наделения кассационных судов особыми полномочиями пересматривать гражданские дела именно по основаниям нарушения единства судебной практики.

В связи с такой интерпретацией оснований кассации обобщающим признаком допуска к кассации является принципиальное значение дела для обеспечения единства судебной практики. Принципиальное значение гражданского дела определяется его значимостью для развития самого права в том понимании, что тот или иной вопрос судебного правоприменения, имеющий значение для неопределенных случаев при рассмотрении гражданских споров, требует толкования и может быть истолкован высшим судебным органом. Этот аспект кассации отражает публичный интерес правосудия. Вместе с тем кассационное производство – это самостоятельная процедура гражданского процесса. В кассационном производстве должны защищаться, как уже отмечалось, также нарушенные, непризнанные или оспариваемые права, свободы или интересы субъектов права, т. е. частные интересы. Именно реализация задач судопроизводства через функции кассации свидетельствует об особой сущности кассации, которая не сводится к разрешению абстрактных вопросов правоприменения, а определяет, обеспечивает и гарантирует применение права по принципиальным вопросам при разрешении конкретных гражданских дел (при коллизии действующих правовых норм, когда наличие коллизии приводит к разному их применению и влияет на единство судебной практики, при преодолении пробелов в правовом регулировании; толковании и применении норм права, которые имеют характер общих условий обеспечения единства судебной практики – условия заключения сделок, признания сделок недействительными и др.; дела особого социального или экономического значения – о нарушении прав вкладчиков, акционеров, потребителей, о банкротстве и др.; вопросы защиты национальных интересов, авторитета судебной власти, практика нижестоящих судов и т.п.).

Как было сказано, проблема обеспечения верховными (кассационными) судами единства судебной практики лежит в сфере частных интересов участников гражданского судопроизводства и публичных интересов правосудия. Поэтому, естественно, процессуальные факты нарушения единства судебной практики должны обосновываться самими заинтересованными лицами и их предста-

вительствами. Однако, поскольку обеспечение единства судебной практики является интегральным показателем ее качественного состояния, а соблюдение единства судебной практики осуществляется не только в частных, но и публичных интересах правосудия, то установление факта нарушения единства судебной практики со стороны публичной власти по своему статусу, функциям и полномочиям *ex officio* должен осуществлять и сам кассационный суд.

Указанная проблема является самой сложной с точки зрения доктринальных предложений и применения полномочий кассационного суда. Вместе с тем в Рекомендации Совета Европы относительно введения в действие и улучшения функционирования систем и процедур обжалования по гражданским и торговым делам № R (95) от 07.02.1995 г. рекомендуется государствам рассмотреть возможность введения в действие системы, в соответствии с которой суд третьей инстанции мог бы рассматривать дело непосредственно, минуя одну инстанцию [12, с. 2, 3]. Эта рекомендация имеет существенное значение для формата такой модели кассации, в которой решается важная задача верховных судов – обеспечение единства судебной практики и предполагается наличие прав у верховных судов по своему усмотрению допускать кассацию судебных решений.

Как видно, основания кассационного обжалования в контексте и взаимосвязи с целями развития судебной практики априори не имеют достаточно определенного содержания, и потому вопрос допуска кассации, функций кассационного суда, учитывая полисистемность факторов, которые влияют на принципиальность дела для обеспечения единства судебной практики, подлежат динамическому толкованию в тех или иных случаях, что может стать фактором реального влияния верховных судов на формирование судебной практики при соблюдении принципа *res judicata*.

Литература: 1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации: осмысление практики и ее возможные коррективы. – М.: Викор – Медиа, 2006; 2. Офіційний вісник України. – № 21. – 2005. – Ст. 1183; 3. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://rrpoi.narod.ru/echr/res_dh_2006_1.htm; 4. Проверка судебных постановлений в гражданском процессе стран ЕС и СНГ: моногр. / под ред. Е.А. Борисовой. – 2-е изд., перераб. и доп.– М.: Норма: ИНФРА-М, 2012. – С. 705-766; 5. Луспенник Д. Українська модель касаційного оскарження судових рішень у цивільних справах: проблеми та перспективи удосконалення (спрощення) / Д. Д. Луспенник, Н. Ю. Сакара // Право України. – № 7. – 2008. – С. 105; 6. Шевчук С. Європейська концепція “усталеної судової практи-

ки” та її вплив на правотворчу функцію Конституційного Суду України / С. Шевчук // Вісн. Конституц. Суду України. – № 2. – 2008. – С. 94; 7. Мідзяновська В. Судовий прецедент: структура, види / В. Мідзяновська // Право України. – № 6. – 2006. – С. 119-123; 8. Лаврів З. М. Прецедент у європейському та вітчизняному праві / З. М. Лаврів // Вісн. госп. судочинства. – 2004. – №3. – С. 257-262; 9. Toth A.G. The Authority of Judgments of the European Court of Justice: Binding Force and Legal Effects / A.G. Toth // Yearbook of the European Law. – 1985. – Vol. 4. – P. 1-76; 10. Arnulf A. Owning Up to Fallibility: Precedent and the Court of Justice / A. Arnulf // Common Market Law Review. – 1993. – Vol. 30. – P. 247-266; 11. Марченко М. Н. Судебное правотворчество и судебское право / М. Н. Марченко. – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2007. – 512 с.; 12. Комитет министров – государствам-членам относительно введения в действие и улучшения функционирования систем и процедур обжалования по гражданским и торговым делам. Рекомендация № R (95) 5 принята Комитетом министров 7 февраля 1995 г. на 528-м заседании заместителей министров // Росс. юстиция. – № 10. – 1997. – С. 2, 3.

Е.А. Борисова

ОГРАНИЧЕННАЯ АПЕЛЛЯЦИЯ КАК ОСОЗНАННАЯ НЕОБХОДИМОСТЬ СОВРЕМЕННОГО ГРАЖДАНСКОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

Апелляция – единственный способ обжалования судебных решений, существующий практически во всех странах мира. Гражданское процессуальное законодательство того или иного государства содержит сходные в общем нормы апелляционного производства. Это объясняется тем, что со времен Древнего Рима апелляция представляет собой повторное рассмотрение дела по существу судом вышестоящей инстанции. Особенности заключаются, главным образом, в порядке, определяющем повторное рассмотрение дела.

В одном случае это перенос рассмотрения и разрешения дела в суд второй инстанции, что позволяет заново проводить процесс доказывания обстоятельств, имеющих значение для дела (*jus novum* или полная апелляция). Наличие судебного решения не влияет на процесс в суде второй инстанции, главное, чтобы оно было принято, поскольку в противном случае не появится повод обратиться в суд апелляционной инстанции. В таком апелляционном производстве предметом рассмотрения будет требование, заявленное в суде первой инстанции. Итогом повторного рассмотрения дела будет либо “утверждение” принятого ранее судебного решения,